

ЗАВЕТНОЕ
ЖЕЛАНИЕ

0+

Ю Л И Я М А К А Р Е В И Ч

Юлия Макаревич

Заветное желание

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66073678

SelfPub; 2022

Аннотация

О том, как ночь Ивана Купалы способна изменить стремления даже посватанных селянок.

Содержание

Заветное желание	4
Поцелуй	11
Рябина	25
Проклятие	37

Юлия Макаревич

Заветное желание

Заветное желание

В ночь, когда костры освещают землю словно новое солнце, происходят самые неожиданные события. Звёзды на небе становятся бледнее любого огонька с земли, и все превращается в цветастый ковер, сотканный из песен и слов.

К этой ночи Веста готовилась загодя: она не только разложила на пороге своего домика крапиву, но и вшила во внутренний карман платья плакун-траву: на случай, если нечисть решит устроить проказу. Накануне она сплела венок, который по праву мог быть назван самым красивым в округе, да иначе и быть не могло, ведь предназначался он самому завидному жениху. Веста долго собирала травы для этого венка: нашла и папоротник, и базилик, и даже смогла добыть дикую розу.

Дня Ивана Купалы ждала вся деревня. Молодые люди на-таскали хвороста к берегу реки, да собрали с каждого двора ненужную деревянную утварь, дабы развести самый большой костер из всех, когда-либо существовавших. И правда – Веста никогда раньше не видела, чтобы пламя вздымалось так высоко. Весь берег утопал в оранжевых отблесках и бе-

лых пятнах, кружащихся в хороводе, который потянул её за собой. Постепенно наступило время прыгать через жарник, и Веста почувствовала теплое прикосновение к своей руке – то был Микола, её суженый. Огонь, казалось, пылает до самого неба, а то и есть сам небосвод, и это заставило ее почувствовать лёгкую дрожь во всем теле, и отступить назад. Микола ярко ей улыбнулся, сжал тонкую ладонь покрепче, и Весте на секунду стало спокойней. Они оттолкнулись от холодной земли и пролетели над ярким пламенем не размыкая рук.

«Осталось дожидаться сватов», – подумала Веста, только как-то совсем безрадостно.

Наконец, девушки отправились к реке, чтобы пустить венки в плавание. Мокрая темнота засияла сотнями цветов, ароматов и несмелых ожиданий. Веста, как заколдованная, пошла по берегу реки, следуя за своим круглым проводником мимо высоких трав и хмурых деревьев.

Она долго бродила, а венки будто и не собирались останавливаться. Вдруг в стороне от себя она услышала тихие голоса, и отчего-то решила, что это цветок папоротника прячется за одним из кустарников. Людям тут взяться неоткуда, слишком далеко она отошла от костров, а папоротник, говорят, может звать к себе. Веста тихо отодвинула ветку и увидела совсем не то, что ожидала: на поляне ее Миколка целовал какую-то женщину, чьё лицо никак не удавалось рассмотреть.

«Вот почему он не словил венок», – единственное, что промелькнуло в ее голове так быстро, словно белка перескочила с одной ветки на другую. Она вновь пробиралась по влажной траве куда-то, где не было цветов и звуков. Лес, с его ночной сыростью и прохладой, казался бесконечным лабиринтом. Река, бессменный спутник, петляла и путалась вокруг Весты, пока вдали не замерцало что-то: то светлячок приземлился на её венок.

Она шла за ним, как за давно знакомым ориентиром, который обязательно вывел бы её к чему-то хорошему; но жёлтый огонек погас, и Веста почувствовала влажные дорожки на своих щеках.

– Милая, неужто из-за венка расстроилась? – разрезал тишину бархатный мужской голос.

– Нет, – она быстро смахнула рукой следы своей неожиданной слабости.

– Вижу, ты ждала, что его поймаю не я, – обладатель голоса склонил голову на бок, будто пытаясь услышать мысли Весты.

Она смогла только быстро кивнуть, прежде чем слезы покатались ещё быстрее, чем раньше, а незнакомец раскрыл ей свои прохладные объятия с запахом мяты и прелой листвы.

Он нежно, едва касаясь, провел рукой по её волосам, и Веста быстро отстранилась, коря себя за несдержанность.

– Я – Лорис. Нездешний, проездом. Так что можешь смело рассказать мне обо всех печалях, я никому не скажу, –

Лорис поднял в теплый воздух правую ладонь, принося молчаливый обет. К своему удивлению, Веста поведала ему совершенно все. Она умолчала только о том, что волосы Лориса были ничуть не хуже кудрей Миколы, а лицо нового знакомого зачаровывало ее своей красотой, чего никогда не случалось, если она смотрела на жениха.

– Сдается мне, что ты плачешь от облегчения, – пробормотал Лорис. Веста хотела объяснить ему, что это вовсе не так, но он не дал ей шанса.

– Неужели тебе хотелось растратить свою жизнь, рожая детишек? Не побывать нигде? Умереть, не найдя понимания?

Она быстро замотала головой, недоумевая, откуда Лорис мог узнать то, в чем она сама себе боялась признаться. Микола был добр и мил с ней, пусть даже не все понимая из того, что она ему говорила. И она убедила себя, что этого будет достаточно.

– Будь моя воля, я бы здесь и минуты не провел, – усмехнулся Лорис как-то зловеще, и по спине Весты забегали мурашки. Он смотрел куда-то вдаль, на спокойную луну, которая отражалась ярким светом на его мертвенно-бледной коже. Лорис стоял у одного из темных деревьев, окружённый тонким туманом, в котором растворялись все страшные ночные видения. Веста похолодела и схватилась за вшитый в подол корешок.

– Покойник, – прошептала она.

– Какая глупость. Я же сказал – я тут проездом.

Он беспечно пожал плечами и Веста поняла, что его изящный наряд не подходил для июльской ночи.

– От селений далече. Твоя одежда отличается от той, что тут носят, – она смело взглянула в худое лицо, и ей показалось, что серые глаза стали светлее.

– Предположим, я расскажу тебе всё. Но хочется ли тебе это узнать?

Ей подумалось, что нечисть не смогла бы ее обнять – плакун-трава была проверенным средством. Лорис смотрел на нее открыто и искренне, будто он и вовсе не способен на что-то плохое. Такой взгляд она не могла отвергнуть.

Он заговорил куда более складно и спокойно, чем Веста. Речь лилась благозвучным горным ручьём, совсем не похожим на говор местных. Вся его история казалась сказкой, полной приключений и событий, которые ей не суждено было когда-нибудь испытать.

– Дело в том, – прокашлявшись, продолжил он, – что некоторое время назад меня прокляли. И уйти я смогу, только если в летнюю ночь получу один из венков, так что...

– Добрых людей не проклинаяют, – тихо вклинилась Веста.

– А кто тебе сказал, что я человек? – Лорис деловито поправил потрёпанные манжеты, – Таких, как я, в каждой деревне проклясть готовы. Будто мы только и хотим, что обокрасть вас и погубить.

– Ужель ты, колдун, и воды не замутишь?

– Лорис, – мягко поправил он. – Ты веришь в то, что кто-то рождается с желанием вредить другим? – Веста даже в темноте заметила, как высоко поднялась его левая бровь.

Ей показалось, что все барьеры где-то за ребрами разбились, издав оглушительный звон, который отозвался в ее голове.

– Нет, я так не думаю.

Лорис посмотрел на нее, приподняв уголок рта, и откуда-то достал мерцающий цветок, который не мог быть ничем иным, как цветкой-папоротником. Он вмещал в себе все краски леса, переливался и сиял, будто наполненный частичками огня. Веста быстро замотала головой.

– Бери, ты его нашла честно.

Она протянула руку и схватилась за зеленый стебель. Ходила молва, что это растение исполняет все желания нашедшего его, но в голове у Весты поселилась оглушительная пустота.

Небо посветлело, солнце медленно поднималось из-за горизонта, постепенно озаряя один кусочек земли за другим, и Веста увидела, как теплый луч осветил улыбку Лориса.

– Куда ты теперь? – отчего-то ей было важно узнать.

– Буду путешествовать. Ты, в некотором роде, меня освободила. Дело не только в венке, я ведь столько ловил их, а все без толку.

Он заметил вопрос в ее взгляде и спешно пояснил:

– Я чувствую, что сейчас что-то изменилось, только сказать не могу, что именно.

Такое же чувство испытывала и она сама: где-то за сердцем в ней разгоралось тепло, похожее на купальский огонь, через который она прыгала вчера вечером. Сейчас ей совсем не хотелось возвращаться домой, а мечталось отправиться куда-то далеко – в страны, о которых он говорил.

Она никак не могла набраться смелости, чтобы спросить у Лориса, может ли она поехать с ним, но он, будто прочитав ее мысли, кивнул, а потом надел себе на голову венок.

Розовые тучи слились с синими оттенками раннего утра, превращаясь в спокойный и тихий день, который вскоре наполнился еле слышным пением проснувшихся птиц.

Веста знала, что теперь все так, как должно было быть. Она ещё раз взглянула на переливающийся цветок и спрятала его в подшитый карман. Ей нечего было загадывать.

Поцелуй

Веста проснулась под плащом Лориса. Тепло солнечных лучей окутывало ее, пробивалось сквозь еще плотно закрытые веки. Запах щедро прогретых травы и земли бодрил.

– Доброе утро, – звонко раздалось над головой, и Веста нехотя распахнула глаза. Ночное волшебство развеялось, и у Весты защипало в глазах от вида обычной поляны с зеленой травой и серыми камнями. Даже Лорис показался простым человеком: под глазами пролегли глубокие тени, а волосы спутались. Веста отметила, что в уголках его глаз уже появились морщинки, и, вопреки сельским обычаям, он не носил бороды.

– Утро, – хмуро отозвалась Веста, поднимаясь с земли. Лорис щурился от солнца, но не отводил от неё взгляд. Яркие лучи играли в каштановых волосах, окрашивали пряди темно-рыжим. Она продолжила разглядывать нового знакомого до тех пор, пока не столкнулась со взглядом серых глаз.

– Днём я уже не так похож на покойника? – весело спросил Лорис, и Веста вздрогнула. Настоящий мертвец: нездоровая бледность проступила ещё четче при свете дня.

– Ты будто из склепа вылез, – призналась она.

– Хм, – он улыбнулся, – почти угадала, девица. Из-под земли.

Пальцы Весты невольно схватились за многострадальный

корешок плакун-травы.

– Знаешь, девица, твоя любовь к покойникам до добра не доведет, – он протянул свою левую руку, – потрогай, теплая?

Веста, помедлив, дотронулась до кончиков пальцев. Горячие. Значит, живой?

– Убедилась?

Веста усиленно закивала. Лорис воспользовался наступившей тишиной и протянул Весте что-то тёплое в глиняной миске.

– Наколдовал? – подозрительно присматриваясь к супу, спросила Веста.

– Приготовил. В основном, – флегматично ответил Лорис.

– А откуда... – Веста приземлилась на плащ Лориса.

– Тарелку и некоторые ингредиенты пришлось заколдовать. Это не очень хорошо, но лучше я ничего не придумал, – он устроился на плаще вслед за ней.

Веста зажмурилась и проглотила первую ложку. Она надеялась, что колдун не пытался её отравить или зачаровать, да и суп оказался знакомым. Веста съела ещё немного, а потом, будто вспомнив что-то, резко остановилась.

– Так за что тебя проклинали?

– Я плохо поступил, – в голосе Лориса Весте почудилось сожаление.

– Ты кого-то заколдовал? – Весте думалось, что её вывод строен и логичен, но Лорис фыркнул и отодвинулся от неё.

– Я никогда не колдовал во вред. Я – не черный маг, –

подскочил Лорис.

– Тогда кто ты? – поднялась на ноги и Веста.

– Лорис.

– И только?

Он сдержал улыбку и прошагал вперёд.

– Другого имени нет.

Веста растерянно заозиралась. Эта часть леса ей была не знакома, видать, вчера зашла слишком далеко. Не следует злить единственного проводника. Веста глубоко вздохнула.

– Меня кличут Вестой. Мне... – она наткнулась на насмешливый взгляд Лориса и продолжила, – я шить могу, готовить...

Колдун громко рассмеялся.

– Будем знакомы, Веста. Я тоже умею готовить и шить, – Лорис снова отвернулся и зашагал вперёд.

– И колдовать.

– Как и ты, – мягко проговорил он под хруст веток, – твой веночек отличался от остальных потому, что его создала ведьма. И заколдовала меня ведьма.

Поднялся слабый ветерок и ветки деревьев зловеще зашуршали. Глаза Весты расширились. Разве могла она быть ведьмой, разве причиняла она зло соседям?

– Да я никогда порчи не наводила!

– И я, – издевательски протянул Лорис, поддерживаемый шелестом листьев.

– Я даже не гадала!

– Какое совпадение.

– Я не хочу колдовать.

Лорис в очередной раз улыбнулся.

– Но уж лучше колдовать, чем замуж, да? – Лорис указал рукой в сторону. – Там река, я подожду тебя здесь.

Веста отрешенно кивнула и скрылась от него за деревьями. Теперь она начала узнавать опостылевшие пейзажи. Та самая река, которая привела её к Лорису, вернула и то, что произошло ночью. Реке всё нипочем: и горе, и радости. Веста вспомнила, как ее Микола обнимал другую женщину. Как венки плыли по безразличной реке и привели к предначертанному. Веста так привыкла думать, что судьбой ей предназначен был Микола, верила, что тот каким-то внутренним чувством понимал её, что исчезновение этой мысли сперва напугало, а затем утешило. Прохладный источник успокаивал. Веста зачерпнула из него и залюбовалась солнечными бликами, которые отражались в воде. Быть может, река и не равнодушна вовсе. Река увела от рока и дала ей выбор. Не может же быть всё предначертано свыше, каждый в праве сам решать свою судьбу.

Наскоро приведя себя в порядок, она вышла к Лорису. Он словно и не заметил её. Сидел чуть сгорбившись и чертил палочкой на земле какие-то неизвестные знаки. Веста хрустнула веткой. Лорис вздрогнул и смахнул картинку одним движением.

– Я хочу уехать, – Веста шагнула к Лорису. – Нам бы коней

тихонько в деревне взять – знаю, у кого есть хорошие – так, чтобы никто не заметил, что я туда возвращалась.

Лицо Лориса снова помрачнело.

– Я не вор.

Веста потупилась.

– Мы... я... вернём!

– Мы сюда не вернёмся, – помотал головой.

– Никогда? – Ветер снова поднялся, в воздухе запахло березой, дубом и еловыми шишками, которые Веста с друзьями собирала в детстве. В голове яркими вспышками возникли Мирка, Фома и Праскева. В груди сдавило.

– Почему задумалась? Хочешь остаться? – Лорис не настаивал, и от этого становилось ещё хуже.

Ей вспомнился пустырь, где они впятером проводили беззаботные дни. Тогда был жив отец, который вечно ворчал, но лишь для виду. Перед сном мама рассказывала сказки о неизвестных Весте городах. Всё казалось вечным, неизменным, а теперь ей предстояло побывать в городах, которые она и не чаяла увидеть. Навсегда покинуть дом.

Старая, ещё теткина, прялка покрывается пылью. Вышитый рушник истлеет. И та самая книжка, которую её мать бережно прятала от чужих глаз, так и останется под порогом.

Микола, верно, женится на той женщине. Мирке подсобит соседка. Фома – при деле, а Праскеве – по осени свадьбу играть. Они погрузятся в свои заботы, и если вспомнят о Весте, то как о смутной фигуре из беззаботного времени. Наравне

со сватовством и своей первой осенней ярмаркой.

– Веста, я не тороплю, но мне кажется, что если ты хочешь избежать моего знакомства с твоими родителями, то нам стоит уезжать сейчас.

Веста почувствовала, как к глазам подкатывают слезы. И правда – совсем одиноки станут могилки родителей на старом кладбище. Сотрутся буквы, уйдут под землю надгробные камни, и исчезнет всё, что напоминало бы о существовании самой Весты.

– Что же ты? Я ведь не заставляю, – нежно пробормотал Лорис и обнял её. Плакаться ему в плечо становилось добрым обычаем. Объятия Лориса успокаивали, а когда он гладил её по волосам, все опасения растворялись как дневные тени прохладной ночью.

Она замотала головой.

– Поехали.

Лорис посадил ее на непонятно откуда взявшегося коня.

– А?..

– Наколдовал. До утра хватит, а там, может, что придумаем.

Веста привыкла к лошадям, но эта была словно неживой. Не реагировала на Весту и, ко всему прочему, была холодной. Веста обернулась на Лориса.

– Если ты задумалась о том, что это мертвая лошадь, то даже не говори. Она просто не существует, это морок.

Веста погладила коня. Чем-то напоминал деревянную ло-

шадку, что ей в детстве вырезал отец.

Сначала они ехали в полной тишине, прерываемой лишь пением птиц, так что у Весты было достаточно времени, чтобы разочароваться в своем решении. Дома она знала, что её ждёт, а пыльная неизвестность пугала. Сказать об этом Лорису она не осмелилась.

– Куда мы едем?

Он нахмурился.

– Для начала в город, обустроимся, обучу тебя, а там...

Впереди показалась сломанная рябина. Недобрый знак. Веста крепче сжала поводья.

Лорис спокойно и терпеливо объяснял, что занимается поиском людей с магическим даром, не умеющих его применять. И стремление Лориса – дать им возможность оставить после себя след, не исчезнуть, так и не раскрыв талант, как тысячи до и тысячи после. Веста будто не слушала. Она упрямо смотрела на приближающуюся рябину. Между ветками показалось гнездо. Веста ощутила воодушевление. Она припомнила звуки родного села. Дома она слышала издали пение соловьев.

– В городе твоя семья?

– У меня нет семьи. Уже нет, я думаю.

Веста глубоко вдохнула. Птицы щебетали, и где-то в глубине леса раздавался голос кукушки.

– Уже?

– Прошло достаточно времени с тех пор, как меня про-

кляли, – тихо ответил Лорис.

Веста приблизилась к рябине и заметила, что гнездо накренилось и почти развалилось. Она вздрогнула. Птичьи голоса отозвались криком. В голове зазвенела запоздалая мысль.

– Разве колдовство – не грех?

Лорис обернулся на неё.

– Петь, танцевать или книги читать – также преступно? А что ты скажешь о врачевании?

– Это таланты, дарованные Богом.

Лорис хмыкнул.

– Если не вредишь, а помогаешь другим, то в чем грех? Разве не главная цель – помогать ближнему, быть в мире не только с самим собой, но с людьми вокруг?

– Но если ты творишь чудеса за Бога...

– Бог не против знаний и доброты. Развития боятся только лживые пророки. Я не воскрешаю, не черпаю силу из темных источников. Мы творим благодаря Богу, а не вопреки.

Она промолчала. Рябина осталась позади, и Веста наконец перестала до боли сжимать поводья призрачного коня.

Когда на одном из многочисленных привалов, колдун мягко спросил, не хочет ли Веста вернуться домой, она уже готова была согласиться, но смолчала. Лорис поверил в то, что она способна на что-то большее, чем хлопотать по дому. Стоило и ей самой в это поверить.

Они сидели под кленом, и даже птицы не прерывали ти-

шину. Лорис предложил ей задавать все вопросы, что только придут в голову. Веста с радостью приняла его предложение. Он подробно отвечал на каждый, даже самый глупый. Веста узнала, что он любит пору, когда цветут колокольчики, зеленый цвет и запах яблочных пирогов, а ещё смеётся так звонко, что невозможно остаться в стороне от его веселья. Лорис не возник из воздуха, как зачарованные лошади: он был ребёнком, веселился с друзьями, любил родителей. Вдобавок, Лорис знал те же песни и сказки, что и она, а голос его был мелодичным и смутно знакомым. Словно один из старых героев легенд говорил с ней. Когда он объявил, что пора отправляться в путь, Веста разочарованно вздохнула.

После этого привала путь стал веселее: Лорис рассказывал ей о волшебных существах, живущих в лесу и в реке, а во время остановок показывал магические жесты. Она мотала головой, все ещё убежденная в том, что колдовство способно принести только вред. Лорис не настаивал, он делился тем, чем магия стала для него.

На очередном привале у высоких берез Веста всё ещё рассеянно поглядывала на Лориса и нервно кусала губы. Становиться ведьмой вовсе необязательно, но раз она путешествует с магом, то лучше узнать хотя бы основы.

Она несмело попросила Лориса еще раз продемонстрировать магические пассы. Он не удивился, только солнечно улыбнулся, и Весте показалось, что такой улыбкой можно обогреть весь мир. Она старательно пыталась копировать

каждое из странных движений, но у нее совершенно ничего не получалось. Лорис медленно направлял её руку и, может Весте лишь показалось, слегка погладил тыльную сторону её ладони. После того как ей удалось вызвать лёгкий ветерок, который продержался несколько мгновений, она с громким криком кинулась Лорису на шею, а тот в ответ ее обнял. Веста жутко смутилась, но после беседа потекла легче, и она принялась говорить о своей жизни. Лорис слушал внимательно, иногда весело отвечая на какой-то из ее рассказов.

Когда небо переменяло цвет на темно-синий, а солнце скрылось за горизонт, Лорис вздохнул, спешился и протянул Весте руку. Она с благодарностью приняла его помощь.

– Черт, прости! Я себя переоценил, – Весте на мгновение почудилось, что с заходом солнца Лорис потерял былую веселость нрава.

Лошади растворились будто их и не было.

– Ничего. Заночуем здесь.

Веста беспомощно оглянулась. В лесу было темно и сыро, но Лорис всё равно опустил ее прямо на опавшую листву. Веста растерялась.

– Пожалуйста, разведи костер.

Теперь она знала, чем себя занять, и с радостью бросилась собирать хворост, только бы не сталкиваться с колдуном глазами. Здесь, вдали от дома, рядом с почти незнакомым, но понятным человеком, Веста ощущала странную нервоз-

ность. Её пугала и одновременно успокаивала темнота леса. Смущение гнало её дальше и дальше от Лориса, до тех пор, пока она, зацепившись за корягу, не упала в овраг.

Веста подумала, что это и есть конец её путешествия. Дома было тепло, безопасно. Люди доброе слово скажут. Здесь только влажные листья, незнакомый колдун и лесные хищники. Некому о ней даже погрустить будет.

– Может, тебя достать? – раздался уставший голос Лориса прямо над ухом.

Веста вздрогнула и устыдилась собственных мыслей. Он не бросил её, хотел помочь, а она о нем ласкового слова не сказала. Ещё и убежала в лес только от того, что боялась на него взглянуть, будто Лорис чем-то её обидел.

– Будь добр.

Лорис протянул теплую руку и, хоть и с небольшим трудом, вытащил её из оврага.

– Спасибо тебе.

Лорис пожал плечами и принялся помогать ей собирать хворост.

Веста решила: переночует и отправится по утру домой. Родилась в деревне – так и нечего мечтать о приключениях, да и Лориса обременять не хотелось. Она ведь обещала отцу выйти замуж за Миколу. Негоже нарушать зарок.

Когда весь хворост был собран, колдун небрежно махнул рукой, и от ветки к ветке пробежала маленькая искорка. Веста с детским восторгом наблюдала за разгорающимся пла-

менем.

– А я так смогу?

– Ты же не хочешь колдовать, – яркие огоньки отражались в серых глазах.

Веста отвернулась.

– Я понимаю, – Лорис улыбнулся и накрыл руку Весты своей. – Примешь то, что тебе даровано или займешься чем-то другим?

С самого детства мать повторяла, что Весту ждет лучшее будущее, чем обрела она. Быть может, это оно и есть. Веста тряхнула головой, прогнав все недобрые знамения. Каждый сам создает свой путь. И она свой выбрала.

В этот момент Веста ощутила, что в её душе наступило спокойствие. Её больше не тянуло домой, да и Лорис больше не вызывал беспокойства. Рядом с ним она почувствовала себя дома. Все памятные вещички из прежней жизни и глупые суеверия потеряли свою силу, когда она обрела себя.

Вместо ответа Веста взглянула на Лориса, будто надеялась, что он сам прочтет это изменение в её душе. Лорис задумчиво смотрел на языки пламени. Она могла лишь догадываться, что он пытается там разглядеть.

Костер уютно потрескивал. Озарённый отблесками огня, Лорис казался Весте ещё красивее, чем тогда, в лесу. Веста не знала, о чем думал в этот момент сам Лорис, но вдруг он посмотрел ей в глаза и медленно выдохнул, а после приблизился к лицу Весты.

– Могу ли я...? – глаза Лориса немного потемнели, и Веста инстинктивно отодвинулась. Весте показалось, что во взгляде Лориса мелькнула горечь.

– Прости, – он резко отстранился. – Я подумал, что...

– Можешь.

Веста сама удивилась тому, что осмелилась это сказать. Её разум и сердце отзывались на предложение Лориса. Он наклонил голову на бок, как делал, когда был крайне заинтересован в ответе.

– Веста, ты уверена?

На бледном лице застыло такое очаровательно-сосредоточенное выражение, что Веста тихонько хихикнула.

– Да.

Он немного расслабился, а потом она почувствовала приятный запах мяты и нежное прикосновение пальцев к своей щеке.

– Ты всегда можешь передумать.

Веста кивнула. Она будто именно этого и ждала.

Сухие губы коснулись ее губ и Весте на секунду показалось, что она спит. Ей хотелось обнять Лориса, но она боялась пошевелиться и спугнуть ощущение небывалого восторга.

– Все хорошо? – Лорис внимательно на нее посмотрел, и Весте захотелось больно стукнуть его за то, что он прервался.

Веста не ответила, но поцеловала его в ответ, запустив свою руку в его каштановые волосы. Раньше Веста не цело-

валась, но была уверена, что поцелуй с Миколой был бы не так хорош.

Лорис неожиданно отстранился и, ехидно улыбнувшись, осведомился:

– Все ещё считаешь, что я мертвец?

Веста мысленно пообещала себе, что если он продолжит так себя вести, то она сама превратит его в покойника.

Больше она не искала знаки судьбы, она видела множество дорог, где ей ничего не мешало.

Рябина

Дорожная пыль взметнулась настоящим столбом. Наконец-то они приехали.

Веста раньше не представляла, как Лорис мог чувствовать любые магические изменения и мчаться именно туда, где проявлялась магия. Но спешившись, Веста и сама это поняла: она чувствовала жар, обдающий ее тело. Жар, который могла источать только неконтролируемая магия, в то время как от Лориса, усмирившего свои силы, веяло прохладой.

– В селе-то праздник, милсдарь, – поспешил оповестить прибывших дряхлый старик.

Лорис неопределенно хмыкнул.

– Праздник, говоришь?

– Свадьбу играем. Хотей с Марыской женятся. Он за ней с детства ходил, а она всё нос воротила. А давече...

Лорис широко улыбнулся и, обернувшись на Весту, проворботал:

– Свадьба – это хорошо. Можно ли нам с моей... – он на секунду замялся, встретившись с Вестой взглядом, – моей супругой увидеть молодых?

Веста так привыкла понимать настроение Лориса, что сейчас немного растерялась. Уже несколько недель он сам на себя не походил. С тех самых пор, как их последние поиски окончились трагично. Ведьма, которую они старательно

обучали, утопилась. Не захотела жить отшельницей, видеть страх в глазах односельчан. Лорис припомнил после этого в беседе с Вестой о своем проклятии. Хмуρο отметил, что когда-то уже наставлял новоявленную ведьму без оглядки на последствия. Но когда Веста попыталась выяснить больше, Лорис только раздражённо дернул плечом, и язвительно припомнил, что от колдунов добра ждать нечего. Теперь он был удивительно спокоен, и Весте захотелось ему подыграть.

– Счастья им хотим пожелать, да детишек побольше, – с улыбкой продолжила Веста.

Старик закивал.

– Хорошим людям всегда можно.

Лорис быстро подхватил ее под руку.

– Тебе тоже нравится?

Она кивнула, не вполне понимая, о чем шла речь. Впрочем, то, что Лорис развеселился, заставило Весту улыбнуться. После того случая Веста уговаривала Лориса найти другой путь: создать школу или обучать только детей, но он отмалчивался. Он мчался из деревни в деревню пытаясь отыскать и помочь всё новым и новым волшебникам. Облегчения не наступало. Лорис тратил часы на беседы со священниками и чтение старых молитв.

Весте по обрывкам фраз удалось узнать, что томило Лориса. Он обмолвился, что проклятие только начало действовать по-настоящему. Веста видела, как Лориса одолевали мысли о том, что и она его заставит провалиться сквозь зем-

лю, если ей окажется его думы не по нраву.

Сейчас же он искренне улыбнулся Весте и поинтересовался:

– Может, и нам свадьбу сыграть? Что думаешь?

Весте почудилось, что в голосе Лориса звучит тоска.

– А гулять позовём кикимор и лихо? – рассеянно отозвалась Веста.

– Ради такого можно и в твое село вернуться.

– Микола, верно, обрадуется, – сощурилась Веста. Люди её оплакали, забыли, нечестно будет тревожить их.

– Скорее, расстроится. Такую невесту у него украл подлый колдун.

– Тогда можно и жениться.

– Шутишь?

– А ты?

Лорис не ответил. Он никогда серьёзно не обсуждал с ней то, что чувствовал. До этого случая всё шло своим чередом. Они понимали друг друга без слов, довольствуясь взглядами. Но теперь всё изменилось. Веста чувствовала необходимость поговорить об этом, но он отмалчивался, словно боялся быть отвергнутым. Веста раз за разом пыталась заверить его в обратном: тепло обнимала и внимательно слушала. Лорис говорил лишь о погоде и не касался Весты в ответ, будто не верил в саму идею того, что может быть кому-то нужен. С каждым днем мысли Лориса всё глубже погружались в проклятие, тянули его обратно в землю.

Они вошли в одну из больших изб, где уже собралось достаточно людей. Свадьба шла не первый час, а потому удивлял излишне трезвый жених. Взгляд его был излишне сосредоточен, а пальцы отстукивали только им известный ритм.

Весте хватило одного взгляда, чтобы убедиться в том, что невеста выходит замуж не по своей воле. Свадебный рябиновый венок порвался и лежал на столе. Невеста нервно подергивалась каждый раз, когда жених нечаянно касался ее руки или громко шутил. Веста поймала взгляд Лориса и кивнула на будущую жену. Колдун медленно закрыл глаза, подтверждая догадку ведьмы. Девушку приворожили.

– Это подло, – тихо пробормотала Веста, заставив Лориса помрачнеть.

– Не думаю, что он знал, что делает, – отозвался Лорис с толикой сочувствия в голосе, – просто пожелал сильно, а оно сработало. Дурак.

Жених замер, поймав странную улыбку колдуна. Судорожно схватился за кружку и отвёл взгляд.

– Ну ничего, сейчас мы с ним это обсудим.

Лорис стал пробираться сквозь шумную толпу к виновнику торжества. Тот, подхватив невесту, быстро передвигался в сторону выхода, убеждая гостей, что они отойдут буквально на минуту и тотчас же вернуться.

Наконец, у самого выхода в сени, Лорис сжал предплечье жениха. Веста взглянула на рассеянную невесту и вздрогнула. В безразличном взгляде невесты отражалась сама Веста

несколько лет назад. Лорис свободной рукой принялся выводить знаки. Жених рванулся, а потом резко махнул рукой. Лорис упал. Веста кинулась к колдуну, не обратив внимания на то, что Хотей успел выйти из душного помещения. Кто-то помог Весте приподнять Лориса, но тот не реагировал на ее просьбы открыть глаза. И тогда один из гостей схватил свою кружку и плеснул содержимым колдуну в лицо.

– Какая гадость, – поморщился Лорис. Веста облегчённо выдохнула.

Люди, потерявшие интерес к незнакомцу, рассеянно оглядывались в поисках Хотея. Веста решила не дожидаться прилива интереса к себе и поспешила вытащить Лориса на улицу.

– Верно поступила, – слабо поддержал он.

Подсадить Лориса на коня помог все тот же старик, недоуменно вопрошающий, куда же Хотей умчался. Потом он переключил своё внимание на Весту.

– Больной у тебя муж, не повезло тебе. Авось лекарство приехали искать? – заговорчески прошептал дед. – Вы тады к Агафье ступайте, она у нас знахарка.

Веста нахмурилась.

– Лорис пить не умеет просто. Так-то он здоровый.

Дед добродушно улыбнулся.

– Случается. Но больно хлипкий он у тебя, девонька.

Веста развела руками, а дед продолжил:

– Хорошо, что не крестьянин. А то с голоду бы померли.

Чай из города едете?

Веста задумалась. Каждый раз легенду выдумывал Лорис. Они успели побывать и мелкими дворянами, и купцами, но в этот раз наряд выглядел пусть и богатым для сельского, но слишком изношенным. Веста обернулась на Лориса, и, незаметно для старика, принялась быстро выводить узоры пальцами левой руки. Она надеялась, что это облегчит страдания Лориса.

– Твое ли это дело, старик? – неожиданно грубо вмешался Лорис. Веста облегченно вздохнула. Значит, сработало. – Торопимся мы.

Дед, уверенный в том, что Лорис не слышал его, дёрнулся.

– Прошу прощения, милсдарь.

Лорис снисходительно хмыкнул и тронул коня. Веста поспешила за ним.

Они достаточно далеко отъехали, когда Лорис тихо сказал:

– Давай медленнее. Он хорошо меня приложил. Отойти не могу.

Веста рассеянно кивнула.

– Ты не бойся, – продолжил Лорис, – нагоним. После такого он сам далеко не уйдет.

Меньше всего Веста волновалась о беглеце. Она с тревогой поглядывала на Лориса.

Дальше ехали в тишине. Пробивались через ароматный хвойный лес. Колдун молчал, а сама Веста не хотела лезть

к нему с расспросами. Дорога была спокойной, но Лорис не учел того, что солнце скроется вскоре после начала их путешествия.

Ночную тишину разрывали шаги копыт. В лесу послышалось уханье совы. Веста поежилась.

Вдали виднелся мигающий и переливающийся огонек, к которому стремилось все естество Весты.

– Давай остановимся, – раздался тихий баритон.

Веста обеспокоенно посмотрела на говорившего.

– Лорис, ты как? Тут осталось немного, – Весту тянуло вперед, к огоньку.

– Тогда дотерплю. Поехали.

Веста ехала чуть впереди, указывая путь для Лориса. Огонек все мигал в дали, и, казалось, не собирался становиться ближе.

Веста посмотрела на небо. В детстве мама указывала ей на звезды и рассказывала о них небылицы. После её смерти Веста больше не присматривалась в ночи к далеким огням. Они больше не были загадочными и добрыми, только холодными и чужими. Рядом с Лорисом звезды снова потеплели. Она рассказывала ему всё, что помнила, а он внимательно слушал и улыбался своим мыслям.

Сегодня ночь была ясной, а звезды особенно хорошо видны. Веста снова оглянулась на Лориса, который слабо улыбнулся ей в ответ.

«Мы доедем», – упорно подумала она, и огонек, наконец,

замер.

– Смотри-ка, сообразил, – остановившись, глухо пробурчал Лорис, и с тихим стоном сполз с коня.

Веста хотела прикрикнуть на него, но увидела, как он бледен, проглотила свои возмущения.

– Спугнешь, дурак.

Лорис закатил глаза, как делал обыкновенно, если его не устраивало то, что говорит Веста.

– Ты же понимаешь, – тихо произнесла Веста, на этот раз обращаясь к лесной чаще, – никто не хотел причинить тебе вреда.

– Я не... – начали кусты, – хотел Вас ранить.

Лорис поднял ладонь.

– Знаю. Успокойся. Выходи, я не в том состоянии, чтобы гнаться за тобой через весь лес.

Маленький огонёк приземлился точно на плечо Лориса.

– Так не пойдет, – нахмурился он и изящно переложил светлячка на землю. – А теперь, дорогой, превращайся.

– А как?

– Тебе необходимо представить, как ты выглядел раньше, – начал Лорис и приложил руку к голове.

Светлячок подлетел к колдуну с желанием выразить сочувствие и раскаяние.

– Потом, – просипел Лорис.

– Послушай меня, – подала голос Веста и словила на себе благодарный взгляд Лориса, – тебе следует представить всё

как можно подробнее: родимые пятна, цвет кожи, длину волос.

Она краем глаза заметила движение, и, не поворачивая головы, продолжила:

– А теперь представь свою одежду.

Через несколько мгновений ночную тишину разрезал радостный крик.

– Теперь я могу вернуться к Марысе.

– Учиться тебе надо, чтобы больше колдовством не навредить никому.

– Я не колдун, – уверенно заявил юноша, чем вызвал на лице у Лориса снисходительную усмешку.

– Мне кажется, что я это где-то слышал. От кого же?

Веста смутилась и решительно заговорила.

– Ты так сильно желал любви, что...

– Что приворожил Марысю к себе. Она тебя не любит, и ты отлично это знаешь, – резко вмешался Лорис. Веста вновь поймала себя на мысли, что Лорис беседует не с Хотеем, а будто бы с самим собой.

Хотей недоуменно взглянул на колдуна, будто не мог до конца поверить.

– Да ни...

– Послушай, – мягко сказала Веста, – его зовут Лорис, а я – Веста.

– Ежели я вам поверю...

– Ты бы лучше подумал о том, что будет, если не пове-

ришь, – протянул Лорис.

– Ишь, черт, пугать вздумал.

Веста кожей чувствовала, что ей следует вмешаться, но сама не могла понять почему все ещё медлила. Ей казалось, что Лорис должен сам решить эту проблему.

– Ты съезди обратно, добрый молодец, – издевательски пробормотал Лорис, – посмотришь на то, что сотворил. Может, совестно станет. Хотя такому, как ты, – он ухмыльнулся своим мыслям, – что-то понять будет сложно.

Хотей подскочил.

– Лошадь дай.

Лорис изменился в лице, будто запоздало что-то понял.

– Бери, – глухо откликнулся он.

Хотей не ответил, а быстро вскочил на лошадь и умчался. Веста недоуменно посмотрела на Лориса. Ей подумалось, что он не Хотейю дал исправить ошибку, а самому себе.

– Он вернётся на этой же лошади. Часов через пять. Так что не беспокойся. Лучше бы нам пока передохнуть, не так ли? Полянка выглядит неплохо, – Лорис побледнел и поднес руку к голове.

Веста кинулась к нему.

– Плохо?

– Сойдет, – прошептал колдун, опускаясь на траву. Веста присела рядом.

– Клади голову мне на колени. Тебе надо полежать.

Лорис не спорил. Веста нежно прикоснулась к его воло-

сам. Она прислушивалась к ночным звукам леса, и сама не заметила, как начала петь. Руки перебирали каштановые, с краплением серебра, волосы. Как-то рано он поседел. Пару лет назад, когда они только встретились, у него не было ни единого седого волоска.

– Мне няня в детстве эту же колыбельную пела, – прошептал Лорис.

– Моя мама тоже её пела, – отозвалась Веста и затянула новую песню. Про венки, парня с девушкой и праздник Ивана Купала. Руки всё также скользили по длинным волосам. Тихо, будто боясь спугнуть что-то невидимое, петь начал и Лорис. Весте казалось, что каждый звук отзывается в ней. Голоса переплетались как цветы в хорошо составленном венке.

– Я люблю тебя, – еле слышно пробормотал Лорис. Веста испуганно замерла. – И, твоя правда, нам стоит осесть.

– Ты уже бредишь?

Лорис хохотнул.

– Правда, Веста. И я честно хочу на тебе жениться. Что скажешь?

Веста почувствовала, как в сердце разгорается необыкновенное тепло, и не смогла сдержать широкую улыбку.

– А детишек заведем?

– Только если захочешь. Заставлять не буду.

Веста кивнула, а потом вспомнила, что Лорис никак не может это увидеть.

– Да, Лорис, я выйду за тебя.

Лорис выпрямился и встретился с Вестой глазами.

– Можно я тебя поцелую? – спросила Веста.

– Я желаю этого больше всего на свете, – отозвался Лорис излишне серьёзно, что заставило Весту звонко рассмеяться.

К сожалению, Лорис ошибся. Хотел вернуться раньше. Он выглядел слегка бледнее, чем в прошлый раз, но сейчас он показался Весте более уверенным и решительным. Увидел теперь, что вся любовь фальшивая, и терпеть не смог.

– Как мне снять приворот?

Веста посмотрела в лучистые глаза Лориса, и тот, наконец, искренне ей улыбнулся.

Проклятие

– Видала, Агафьюшка, что творится? – старик обернулся к знахарке.

– Его не Лорис звать? – тихо поинтересовалась сухонькая старушка, подоспевшая только к отъезду странной пары.

– Да чёрт его знает. Вроде того, – отозвался дед. – Ты видала, что Хотей умчался? А как же Марыся?

Агафья улыбнулась.

– Вот счастливая Марыська теперь, – резко отозвалась знахарка, а потом, чуть тише, добавила. – А он не изменился совсем.

– Кто, Хотей? Так ты ж его вчера видала.

Она покачала головой. Иногда люди совершают ошибки, которые сложно искупить. Они, подобно беспокойным ночным снам, всплывают в случайных мыслях годы спустя, терзают, тянут вниз, к самой земле. Агафья подняла с земли небольшой камешек и бросила его в лужу неподалеку.

***

Ритм камушков, пущенных по реке, медленно затихал. Вода почти не шумела, будто милосердно баюкала разбитое сердце Агафьи.

– Значит, уезжаешь, – мрачно подвела итог она, пустив новый камень по воде. Пошла рябь, а в сердце надоедливо заныло.

– Верно. Хотел поблагодарить тебя и попрощаться, – Лорис тоже продолжил игру.

– Не вернёшься? – Агафья ожидала, что Лорис рассмеется, или её разбудит крик петухов. Хоть как-то развеется это ужасное видение.

Он покачал головой.

– Мне пора. Я тебе помог раскрыть магию, больше мне задерживаться здесь не следует.

Агафья кивнула, мысленно повторяя его слова. Она обучила его слушать травы и варить отвары, а Лорис так просто забывает о ней. Она верила, что он станет ее мужем. Он был единственным другом, её главной мечтой.

– Лорис, неужели ты меня не любишь? – голос дрогнул. Этого Агафья и хотела избежать, когда, вдыхая вечерний воздух через окно, старательно придумывала, что ему скажет.

Он как-то опешил, будто вовсе не ожидал такого вопроса.

В сердце Агафьи был построен целый пьедестал для каждого его звонкого смешка и случайной улыбки. Она помнила каждый засушенный цветок и догоревшую лучину, если Лорис был рядом. Агафья была уверена, что Лорис рождён быть с ней, а она – с ним.

– Ты полюбил другую?

Лорис недоуменно замотал головой.

Иногда ей казалось, что она выживет из ума, если он полюбит другую.

– Нашел себе ровню? Женишься на ней?

Это было бы понятно. Лорису не место с ней, его ждут дорогие покои и изнеженные девы. Лишь бы он любил её, а жениться может на ком угодно.

– Агафья, я не собираюсь жениться.

Река замолчала. Агафья почувствовала, как в веках появилась странная тяжесть. Лорис ее никогда не любил. Она больше не бросала камушки, а повернулась к нему и внимательно всмотрелась в выученные наизусть черты.

– Соблазнил и в кусты?

Лорис дернулся.

– Что?

– Я люблю тебя, – будто очередной камушек в реку запустила.

– Мне жаль. Правда, – Лорис широко, будто испуганно, распахнул глаза. – Ты и так это знала.

Агафья усмехнулась. В самом деле, не ему же теперь носить позорное пятно. Ей безумно захотелось, чтобы он тоже почувствовал каково это – быть нелюбимым. Быть ненужным, словно ты уже умер, хотя ты все ещё жив.

– Чтоб ты сквозь землю провалился.

Лорис насмешливо поклонился и молча прошагал прочь, не считая нужным сказать ей ещё что-то.

Агафья продолжила бросать камни в реку, мысленно желала Лорису навернуться с лошади. Она со всей страстью повторяла проклятие: провалился бы сквозь землю, пусть его

отвергают и каждый раз он чувствует себя так, как чувствовала себя она.

В голове у Лориса зазвенело. Голос Агафьи долетал как из-под воды.

– Чтобы ощутил тоже самое...

Лорис почувствовал, как стебель оплетает его ногу.

– ...узнал, каково, когда ты всем сердцем...

Ростки опутали ноги Лориса почти полностью. Он пытался дозваться Агафьи, но та продолжала бормотать себе под нос.

– ...никогда не нашел взаимной любви...

Лорис чуть вытянул руку в попытке дотянуться до неё, а затем и в самом деле провалился под землю. Корни сплелись над его лицом. Агафья даже не обернулась, тихо всхлипывая и повторяя слова проклятья.

Она простояла на том берегу до самого вечера. Услышав веселые разговоры, рассеянно побрела по лесу подальше, будто пыталась спрятаться от себя в прохладной темноте. Под ногами шелестели травы.

Агафья вспоминала, как Лорис пел, смеялся, рассказывал невероятные истории или объяснял, почему нельзя получить золото из меди. Милые сердцу мысли обрывались, как только в голове появлялся холодный и насмешливый взгляд. Ей захотелось заплакать. Лорис перевернул её жизнь одним своим приездом. Изменил её взгляды, мысли, стремления и всё лишь затем, чтобы исчезнуть в жаркий летний день. Ещё

неделю назад он говорил ей о грядущем празднике так, будто он собирался стать его частью. Размышлял, как найти цветок папоротника, и какое желание загадать. Агафья тогда не сомневалась в своём.

Она ведь и забыла, что сегодня ночь Ивана Купала. Сокровище найти цветок ради самого сокровенного – любви Лориса – было слишком велико, но Агафья не хотела добиваться его такой ценой. Отблески костра пробивались даже сквозь деревья. Агафья подумала, что нужно пустить свой венок по реке. Пусть его теперь и не поймают Лорис.

Она быстро утерла слезы и побежала к берегу. Через тот самый лес, где теперь под землёй лежал Лорис. Агафья влилась в толпу девушек, которые собрались отпустить венки. Взглянула в веселые лица, среди которых не было Лориса, а потом подошла к воде. Она сняла с головы повядший венок, и собралась отдать его реке, как будто она плела его не для Лориса, не надеясь, что именно он его поймают. Агафья собрала все цветы, которые он любил и вплела их в свой венок. Лорис говорил на днях об отъезде, но всё равно она верила. Агафья ещё раз взглянула на сжатый во вспотевшей руке венок.

«Пусть только в такую ночь он бы получил шанс быть принятым и снова жить на земле».

И отпустила его.

***

Агафья светло улыбнулась. Она любила не Лориса, а свою

мечту о нем – весеннюю бабочку, которую хотелось зажать в ладонях, чтобы только Агафья могла ею любоваться. Сидит бабочка на ладони и не надо думать о том, что её тревожит. Чувства Лориса Агафью не заботили. Бабочку не продержишь в ладонях до зимы.

Агафья не видела в нем человека, лишь бездушный идол для поклонения. Такой любви не бывает.

Ошибки случаются, но самое главное – не искупить вину, а отпустить.

Себя она простила, но Лорису это не помогло. Агафья подговаривала девиц, пыталась снять проклятие сама. Она путешествовала из города в город. Выучила древние языки, прочла сотни книг. Её лицо покрылось морщинами, а в руках появилась старческая дрожь. Больше всего она боялась умереть до того, как сможет разгадать заклятие. И вот – Лорис появился таким же юным и свободным. Сбылось её заветное желание.